

УДК 343.985

А.А. Апанасов

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УКЛОНЕНИЮ ОТ УПЛАТЫ СУММ НАЛОГОВ

Одним из основных условий существования и эффективного экономического развития государства является бюджет. В этой связи одна из главных задач, стоящих перед странами, – обеспечение достаточных поступлений сумм налоговых платежей, которые являются важнейшим источником формирования доходной части бюджета.

Вместе с тем необходимо признать, что собирать налоги в полном объеме государствам пока не удается и на экономику стран негативное влияние оказывает такое явление, как уклонение от уплаты сумм налогов, причиняющее ущерб, превышающий тот, который наносят все иные экономические преступления в совокупности.

Анализ практики показывает, что налоговые преступления представляют собой сложную систему, поскольку уклонение от налогообложения совершается, как правило, скрытно, многочисленными и изощренными способами, часто с участием специально организованных финансово-экономических и криминальных структур. Общественная опасность данного противоправного деяния заключается в том, что криминальный элемент, используя многообразие сложных схем, выводит из-под налогообложения значительные суммы денежных средств, которые в дальнейшем используются для личного обогащения, в теневой экономике и преступной деятельности, для расширения масштабов и «воспроизводства» уголовной, экономической и налоговой преступности.

Обострению криминальной ситуации в данной сфере способствует ряд таких факторов, как: разрыв между официальными и реальными доходами населения; разница между расходами на потребление отдельных и декларируемыми ими доходами; скрытая занятость населения; рост объема денежной наличности, находящейся во внебанковском обороте; обострение кризиса неплатежей, заключающееся в неспособности или нежелании организаций рассчитываться деньгами с другими хозяйствующими субъектами в рамках коммерческой деятельности, а также с бюджетом; увеличение размера бюджетной недоимки; повышение объемов капиталов, незаконно вывозимых за рубеж.

В определенной степени масштабы уголовно наказуемого уклонения от уплаты сумм налогов в Республике Беларусь характеризуют следующие данные: в 2007 г. были выявлены 318 преступлений, в 2008 г. – 417, что на 99 преступлений больше (+ 31,13 %); в 2009 г. выявлены 435 преступлений, или на 18 преступлений больше по сравнению с 2008 г. (+ 4,3 %); в 2010 г. – 321 преступление, что на 114 преступлений меньше по сравнению с 2009 г. (– 35,5 %), в 2011 г. – 304 преступления (– 5,2 %). За 11 месяцев 2012 г. зарегистрированы 372 преступления, что на 68 преступлений больше по сравнению с 2011 г.

Следует отметить, что сумма установленного материального ущерба только по уголовному производству от преступлений, квалифицированных по ст. 243 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Уклонение от уплаты сумм налогов, сборов» в нашей стране составила: в 2009 г. – 254,8 млрд р., в 2010 г. – 161,8 млрд р., в 2011 г. – 83,7 млрд р., за 11 месяцев 2012 г. – 66,5 млрд р. Для сравнения: совокупная сумма ущерба от выявленных за последних пять лет хищений путем злоупотребления служебным положением, а также присвоением и растратой (ст. 210, 211 УК Республики Беларусь) в несколько раз меньше сумм ущерба, причиненного уклонением от уплаты сумм налогов (ущерб только по ст. 243 УК – 483,1 млрд р., ущерб по ст. 210, 211 УК – 135 млрд р.).

Анализ динамики уклонения от уплаты сумм налогов за период с 2007 по 2012 г. показал нестабильные результаты по выявлению данного вида преступлений. Так, с 2007 г. по 2009 г. виден рост количества преступлений, предусмотренных ст. 243 УК. С 2010 по 2011 г. прослеживается уменьшение количества выявленных фактов рассматриваемого вида преступлений, что свидетельствует, с одной стороны, о высокой латентности и постоянном появлении новых способов совершения этих деликтов, а с другой – о необходимости повышения эффективности деятельности сотрудников оперативных подразделений, направленной на противодействие данному виду преступлений.

К числу причин высокого уровня латентности налоговой преступности следует отнести: изобретательность налоговых преступников; тщательную маскировку совершаемых ими налоговых преступлений; отсутствие явных следов, указывающих на совершение налоговых преступлений; наличие большого промежутка времени (год и более) между моментом совершения и моментом выявления налогового преступления.

Отдельные авторы в качестве косвенной причины латентности называют недостатки в деятельности органов, в обязанности которых входит выявление и раскрытие преступлений. Необходимо отметить, что действительно нынешний уровень реагирования субъектов оперативно-розыскной деятельности на широкомасштабное развитие экономической преступности не соответствует сложившейся ситуации. Подавляющее большинство фактов уклонения от уплаты сумм налогов выявляется в ходе проверок, осуществляемых налоговыми органами.

Кроме того, важнейшими факторами, обуславливающими низкие показатели оперативных подразделений в выявлении и раскрытии исследуемых преступлений, являются:

- упущения в организации профессиональной подготовки сотрудников и отсутствие четких научно обоснованных практических рекомендаций по противодействию налоговым преступлениям;
- недостаток оперативной информации, вызванный проблемами в организации работы оперативных подразделений при подборе и расстановке лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе;
- сложность в выявлении и документировании противоправной деятельности лиц, уклоняющихся от уплаты налогов;
- отсутствие должного взаимодействия между правоохранительными и контролирующими органами существенно мешает своевременному обмену необходимой информацией.

До настоящего времени в Республике Беларусь были рассмотрены лишь отдельные аспекты указанной проблематики применительно к специфике деятельности того или иного подразделения без учета возможностей их комплексного использования. На монографическом уровне рассматривались частные вопросы борьбы с налоговыми преступлениями (уголовно-правовые, криминалистические). Вместе с тем комплексные исследования проблемы оперативно-розыскного противодействия уклонению от уплаты сумм налогов в полном объеме не проводились.

Таким образом, актуальность научной разработки вопросов противодействия преступлениям в налоговой сфере, в частности, уклонению от уплаты сумм налогов, обусловлена настоятельной необходимостью выработки теоретических положений и практических рекомендаций, реализация которых позволит повысить эффективность деятельности сотрудников оперативных подразделений по противодействию фактам уклонения от уплаты сумм налогов, и, в конечном счете, улучшит состояние доходной части бюджета, что является одним из необходимых условий выполнения социальных программ и мероприятий со стороны государства, направленных на улучшение благосостояния общества.

УДК 343.985.8

А.В. Башан, А.Н. Толочко

О ПРЕДПОСЫЛКАХ К РАЗРАБОТКЕ НОВОЙ СИСТЕМЫ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫХ ЧЕРТ И ПРИЗНАКОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ

На необходимость настоящей публикации повлияли главным образом результаты анализа проблем, связанных с реализацией такой формы (направления, функции) ОРД, как оперативный поиск. Классически под ним принято понимать систему оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), осуществляемых в целях получения первичной (ранее не известной) информации о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес. Оперативный поиск осуществляется исключительно инициативно вне связи с конкретным лицом или фактом, в чем и проявляется его главное отличие от других форм ОРД, связанных с предупреждением или раскрытием конкретных преступлений. Типичные примеры оперативного поиска – это деятельность по выявлению (в том числе происходящему как бы непроизвольно в ходе повседневной работы) подготавливаемых, совершенных или совершаемых преступлений и (или) лиц, тем или иным образом причастных к их подготовке или совершению; обнаружению объектов, подлежащих оперативному обслуживанию, и др.

Безусловно, с использованием ОРМ решение перечисленных и многих иных аналогичных задач заметно упрощается. Однако исчерпывающий перечень оснований для проведения ОРМ, содержащийся в ст. 12 закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности», не предусматривает в качестве основания необходимость проведения ОРМ в целях получения первичной информации. В таком случае возникает вопрос: насколько правомерно при осуществлении оперативного поиска проводить ОРМ и не нужно ли дополнить указанную статью таким новым основанием для проведения ОРМ, как, например, «объективная необходимость получения первичной информации о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес, вызванная сложившейся оперативной обстановкой», или «необходимость выявления латентных преступлений»?

Представляется, что эта идея несколько сомнительна, поскольку такие правовые нововведения могут повлечь тотальное и беспричинное оперативно-розыскное вмешательство во все сферы жизнедеятельности общества, чего происходить ни в коем случае не должно. В рамках существующего на сегодняшний день правового поля инициативное проведение ОРМ лишь для выявления первичной информации о лицах и фактах, могущих представлять оперативный интерес, также видится обосновательным. Однако, вне всяких сомнений, эти сведения должны выявляться, ибо только благодаря этому ОВД в отдельных ситуациях имеют возможность действовать наступательно и срывать на опережение, заблаговременно упреждать замыслы представителей криминогенной среды и пресекать преступления.

Для разрешения имеющихся противоречий наиболее правильным видится при осуществлении оперативного поиска в самой его начальной стадии проводить не ОРМ, а иные во многом схожие с ними по содержанию и функциональному предназначению действия, носящие преимущественно информационно-справочный и (или) проверочный характер. К этим действиям, в частности, относятся: зрительное распознавание лиц, представляющих оперативный интерес, в местах их возможного нахождения или появления, визуальная оценка их поведения, поступков (аналог ОРМ «наблюдение»); осуществление бесед с различными категориями граждан (аналог ОРМ «опрос граждан»); мониторинг информации, содержащейся в различных информационных системах (аналог ОРМ «наведение справок»). Допустимость реализации этих мер со всей очевидностью вытекает, во-первых, из отсутствия на этот счет каких-либо запрещающих правовых норм в системе актов отечественного законодательства, во-вторых, из основного функционального предназначения правоохранительных органов.

ОРМ могут начать проводиться только при получении в ходе первоначальной поисковой работы сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. С этого момента начинается второй этап оперативного поиска – действия по проверке, изучению полученной первичной информации и принятию решения о ее дальнейшем использовании.

Но именно здесь назревает настоятельная необходимость выработки четких критериев разграничения ОРМ и некоторых предложенных выше действий, не являющихся ОРМ, в частности зрительное распознавание лиц, представляющих интерес для решения задач борьбы с преступностью, общение с ними, использование информационных ресурсов (учеты, базы данных). Эти действия актуальны не только для оперативников на этапе получения первичной информации, но также являются едва ли не основным инструментарием участковых инспекторов милиции, инспекторов по делам несовершеннолетних и представителей многих иных служб и подразделений правоохранительных органов, не наделенных правом осуществления ОРД, но в то же время выполняющих не менее важные функции в деле борьбы с преступностью.

Содержательно-функциональная схожесть действий, проводимых оперативными и неоперативными сотрудниками, порой настолько велика, что усложняют процесс освоения соответствующих разделов учебного материала курсантами и слушателями учебных заведений МВД Республики Беларусь и заводит в тупик исследователей. Данное явление вполне объяснимо. В качестве примера можно разобрать ситуацию, когда одновременно несколько сотрудников милиции в составе следственно-оперативной группы прибывают на место происшествия и оперативный сотрудник и участковый инспектор милиции начинают осуществлять согласованную деятельность по установлению лица, совершившего преступление. В этом случае они (каждый по отдельности) беседуют с попавшими в их поле зрения лицами, могущими являться свидетелями произошедшего. Очень часто эти два представителя ОВД задают гражданам одни и те же вопросы, получают однотипные ответы, но при этом действия оперативного сотрудника в теории и практике ОРД называются проведением ОРМ «опрос граждан», а действия участкового инспектора так назвать